

історичне минуле Росії, показати масштаб військових дій, а в «Капітанській дочці» топоніми не тільки слугують засобом позначення і вказівки на окремі відрізки простору, а й об'єднуються у своєрідні текстові групи, будучи засобом сюжетотворення й виразниками ідейно-художніх і естетичних уявлень автора.

Ключові слова: топонім, топооб'єкт, топонімація, функціональний ряд, текстові групи, функціонально-естетичний потенціал топонімів, О. С. Пушкін.

Yulia O. MUZYCHENKO,

Senior Lecturer of the Russian Language Chair of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Francuzskiy boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: kostianko20@email.ua; tel.: +38 048 7762277; mob.: +38 096 7470654

TOPONYMS IN A. S. PUSHKIN'S WORKS OF VARIOUS STYLES TACKLING YE. PUGACHEV'S REBELLION

Summary. In this article we compare the composition, functions and roles of toponyms in the «History of Pugachev» and «The Captain's Daughter». These works have the same theme, but differ in their ways of interpreting and presenting the reality. The paper establishes the qualitative and quantitative composition correlations of toponyms in the works analyzed. It proves that only real place names are used in the scientific and historical works, while in the novel real geographical names are used (selectively) alongside with fictional ones. It was revealed that the choice of toponyms in the works under analysis is determined both by the theme and the way of interpreting and presenting the reality. In the «History of Pugachev» not only the history of the Peasant War headed by Pugachev is portrayed, but also its historical background and its aftermath, while in «The Captain's Daughter» the focus is laid on the fates of people and accordingly, there are fewer names employed, though the range of their characteristics is wider. It is shown that in fiction toponyms are combined with various definitions, they can make up text groups, thus expanding their functional and aesthetic potential. In the works considered we have spotted multifold characteristics of the described space, such as scientific-geographical, linguistic and emotional attributive features. Our material shows that the quantity and the quality of the toponyms used, as well as their functions, depend on the genre and stylistic identity of the text. It is proved that the main reason for employing toponyms in the «History of Pugachev» is providing authenticity of the historical past of Russia and showing the scale of military operations. In «The Captain's Daughter» toponyms serve to mark and to refer to certain space segments, build up original text groups and are a plot-forming means, expressing the author's ideological, artistic and aesthetic ideas.

Key words: toponym, topo-object, toponomination, functional row, text groups, functional and aesthetic potential of toponyms, Aleksandr Pushkin.

Статтю отримано 20.12.2014 р.

УДК 811.161.1'373.231/.232:821.161.1-312.1Лермонтов

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина; e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 048 7762277; моб.: +38 095 5148345

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОЙ АНТРОПОНИМНОЙ ФОРМУЛЫ В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Аннотация. Тексты М. Ю. Лермонтова дают богатый материал для изучения антропонимных норм в период становления современного русского литературного языка в 30-е годы 19 века. Одной из главных «скреп» художественного текста являются номинации персонажей. Именованная героев проходят через весь текст, включаются в структуру авторской речи, в многочисленные диалоги между разными персонажами. В статье исследуется функционирование антропонимных номинаций в прозаических текстах М. Ю. Лермонтова, в частности, в романе «Герой нашего времени». Показана вариативность русской антропонимной формулы в различных коммуникативных актах и ситуациях общения. В структуре авторской речи наиболее частотной номинацией героев в текстах Лермонтова оказывается фамилия. В диалогах героев частотно использование характерной для русской коммуникации и этикета формулы «имя+отчество». При именовании женщин проявляются гендерные особенности. Женщины чаще всего названы одним именем с детерминантом или без него, например: *княжна Мери, Бэла*. В статье также прослежена зависимость номинации героев от литературного метода. В романтических произведениях М. Ю. Лермонтова имена персонажей не варьируются, а в реалистических текстах они изменяются, отражая антропонимную норму и особенности русской культуры коммуникации.

Ключевые слова: русский язык, номинация, антропонимная формула, текст Лермонтова.

Роман «Герой нашего времени» написан не только в период утверждения норм современного русского языка, но и, как определяют исследователи, это «произведение этапное, фиксирующее в историко-поэтическом смысле время пристального художественного внимания к человеческой индивидуальности как носителю собственной, не ориентированной ни на сакральный образец, ни на устоявшийся авторитет, ни на авторское всезнание жизненной позиции» [1, с. 113]. Поэтому сосредоточенность М. Ю. Лермонтова на психологизме своего героя обусловила особое внимание к выбору и функционированию номинаций в тексте произведения.

Существовавшие до появления реализма литературные методы и течения ограничивали средства стилистики собственных имен, которыми писатель мог пользоваться. Для классицизма было характерно изображение абстрактного «человека вообще», что проявлялось в использовании, как отмечает Э. Б. Магазаник, условных имен, заимствованных из античной мифологии в жанрах «высокого стиля» и «говорящих» имен в жанрах «низкого» стиля [2, с. 36]. Герой в произведениях классицистов воплощал одно какое-либо свойство человеческого характера, которое удобно обозначить одним именем. Эти «говорящие» имена были подчеркнута условны, потому что часто образовывались не по русским антропонимным нормам, например: *Милон*, *Честон*.

Сентиментализм не допускал в художественные тексты «грубые» имена, использовались только «поэтические», «сладкозвучные» именованья. Эта традиция, перенесенная из сентименталистских произведений в быт, высмеяна А. С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин», в котором мать Татьяна звала Полиною Прасковью и Селиною Акульку.

Романтизм характеризуется преобладанием субъективной позиции писателя по отношению к изображаемому явлению жизни и не столько воспроизведением, сколько пересозданием действительности. Это ведет к выдвиганию на первый план исключительных характеров и сюжетов. И отсюда в области стилистики имён — использование необычных, «экзотических», непривычных именованья.

Таким образом, все названные литературные методы и течения создавали для писателей определённые рамки в использовании собственных имён. Реализм ломал каноны и ограничения.

Создавая реалистические произведения, М. Ю. Лермонтов не только отталкивался от особенностей номинаций других методов, но и творчески использовал тот положительный опыт, который был накоплен в употреблении собственных имён в рамках этих методов.

Целью нашего исследования является анализ функционирования антропонимных номинаций в различных коммуникативных ситуациях в прозаическом тексте М. Ю. Лермонтова — романе «Герой нашего времени».

Следует отметить, что построение произведения оказывает влияние на использование именованья в авторском тексте. Роман имеет сложную композицию. В первой части Лермонтов представляет две главы: «Бэла» и «Максим Максимыч». Повествование ведётся в них от лица автора. Он описывает встречу на Кавказе с боевым офицером штабс-капитаном Максимом Максимычем и его рассказ о Печорине. При первом представлении номинация героя полная «Григорий Александрович Печорин». Дальше в речи Максима Максимыча и в диалогах при непосредственном контакте Лермонтов использует формулу «имя+отчество» — Григорий Александрович. Но в воспоминаниях чаще всего встречается номинация «Печорин». Обращает на себя внимание тот факт, что в авторской структуре речи Лермонтов называет своих героев только по фамилии. Так, только по фамилии именуется Печорин в главе «Максим Максимыч». Штабс-капитан назван по имени и отчеству и в речи автора, и в речи Печорина. Такая номинация соответствует этикетной антропонимной норме как того времени, так и нашего.

Дальше М. Ю. Лермонтов строит произведение как журнал Печорина. Поэтому «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист» написаны от первого лица как записки Печорина. Это обусловило то, что все персонажи этих повестей даны как бы в восприятии и в структуре речи Печорина.

В «Княжне Мери» персонаж Грушницкий назван только по фамилии. Так его называет Печорин не только в своих размышлениях, но и в контактных ситуациях общения. Обращение к коммуниканту только по фамилии в русском речевом этикете считается фамильярным, кроме нескольких социальных групп. Это возможно в среде военных, и именно эту традицию отображает Лермонтов в романе. Писатель показывает, что так же, только по фамилии, обращается Печорин к доктору Вернеру. И в повести «Фаталист» Лермонтов основной номинацией поручика Вулича делает одну фамилию. Во всех перечисленных случаях именование одной фамилией является нормативным в среде военных и, в силу своей распространённости, несколько, хотя и не полностью, утрачивает стилистический оттенок фамильярности. Этот тонко подмеченный Лермонтовым аспект речевой коммуникации даёт нам богатый материал для описания антропонимных норм периода становления современного русского литературного языка.

В своём реалистическом романе М. Ю. Лермонтов отображает традиционное в русском общении употребление антропонимной формулы «имя+отчество». Так именуется один из героев произведения, чье имя вынесено в заглавие одной из глав, Максим Максимыч. Лермонтов выбирает именно такое, соответствующее разговорному произношению, написание отчества персонажа.

Следует отметить, что примерно в те же годы А. С. Пушкин для своих героев выбирал именно разговорные варианты отчеств, например, Петр Андреич [3, с. 195]. Очевидно, такой одинаковый подход двух великих мастеров русской словесности свидетельствует о желании придать стилистическую окраску разговорности диалогической речи персонажей.

По имени и отчеству названы также второстепенные персонажи: муж Веры Семён Васильевич и один из секундентов Грушницкого Иван Игнатъич. Таким образом, М. Ю. Лермонтов отображает в своём тексте реальное использование русской антропонимной формулы в различных ситуациях общения.

Особенности творческой манеры писателя проявляются в способах номинации женских персонажей. Женщины именуются в тексте Лермонтова одним личным именем, например, *Вера*, *Бэла*, *княжна Мери*. Все эти номинации ситуативно обусловлены.

Номинация «Вера» дана в дневнике Печорина и отображает близкие отношения героя с этой женщиной. Бэла — дочь черкесского князя и поэтому у неё нет отчества и фамилии. Нерусское имя подчёркнуто написанием имени с «э». В номинации «княжна Мери» присутствуем детерминант «княжна». Это делает именование официальным. Кроме того, Лермонтов отобразил модную тенденцию того времени называть людей французской или английской формой имени. В данном случае выбрана английская огласовка имени. Таким образом, можно отметить особенности именования женских персонажей у М. Ю. Лермонтова. Если у мужчин самой распространённой номинацией является фамилия, то у женщин — личное имя.

Единственный женский персонаж с фамилией — это княгиня Лиговская. Такая номинация больше соответствует действительности. В тексте присутствует еще и обобщенное именование матери и дочери — Лиговские.

М. Ю. Лермонтов в романе достаточно широко показывает современную ему действительность. В ней присутствуют разные края и люди разных национальностей. Часто автору нужно показать это в имени персонажа. В «Тамани» слепой мальчик говорит на «малороссийском» языке, а главного контрабандиста Лермонтов называет славянским именем «Янко». Героине автор не даёт имени. Она дана в восприятии Печорина, который называет её ундиной (русалкой) и сравнивает с Миньоной Гёте. Подобные номинации больше характеризуют самого Печорина как человека образованного и начитанного. «Ундина» — повесть Фридриха де ла Мотт Фуке (1813), переведённая В. А. Жуковским в 1837 году. Миньона — персонаж известного романа Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера».

В «Княжне Мери» присутствует персонаж доктор Вернер, прототипом которого является пятигорский доктор Н. В. Майер [4, с. 149]. В этом случае Лермонтов вымышленную фамилию также делает немецкой.

Умело подобраны Лермонтовым имена черкесов в повести «Бэла». Именование «Казбич» созвучно с названием известной кавказской горы Казбек. Брату Бэлы, сыну черкесского князя Лермонтов даёт, хоть и не черкесское, но распространённое на Кавказе тюркское имя «Азамат», в котором присутствует свойственный тюркским языкам сингармонизм.

В «Фаталисте» Лермонтов изображает героя сербом и подбирает соответствующую фамилию «Вулич». Остановимся подробнее на анализе этой номинации. В ней присутствует фамильный суффикс *-ич*, характерный для многих сербских фамилий. Кроме фамилии, в тексте нет ни имени, ни отчества. Отметим, что использование в диалогах имени и отчества, традиционных для русского речевого общения, придаёт герою коммуникабельность, включённость в круг семейного и дружеского общения. Именование одной фамилией, тем более иностранной, несколько необычно, выделяет персонаж из ряда других людей. Думаю, что именно этого добивался М. Ю. Лермонтов, давая такую номинацию этому герою, фатально и мистически относящемуся к жизни. Фамилия необычна и неподвижна, как маска. Это её качество заставляет вспомнить условность и неподвижность именования «Сильвио» в повести «Выстрел» А. С. Пушкина.

Переключка с А. С. Пушкиным присутствует в романе М. Ю. Лермонтова в общей концепции произведения: Пушкин обрисовал героя своего времени, а Лермонтов — своего. Но есть она и в именах. О близости и «речном» характере фамилий главных героев писал в своё время В. Г. Белинский [5, с. 188].

Есть и более мелкие соответствия. Например, поручик *Иван Игнатъич*, которым командовала жена коменданта Белогорской крепости в повести Пушкина «Капитанская дочка», и *Иван Игнатъич* — один из секундентов Грушницкого в «Княжне Мери» Лермонтова.

В целом, тексты А. С. Пушкина больше насыщены вариативными формами именований, что приближает их к реальной высокой вариативности номинаций в русской коммуникации. В текстах же М. Ю. Лермонтова вариативность номинации персонажей невелика. Можно отметить гендерные особенности именования женских персонажей у М. Ю. Лермонтова. Если у мужчин самой частотной номинацией является фамилия, то у женщин — личное имя.

В творческой манере М. Ю. Лермонтова самым частотным именованием персонажа является фамилия, что больше соответствует исключительным героям с сильными страстями. Такая номинация остаётся неизменной на протяжении всего текста. Это, по нашему мнению, является

отголоском романтического метода в подходе к изображению героя, одинокого, обособленного, не включённого в обычную коммуникацию.

Литература

1. Чёрная Т. К. Иронико-трагедийный смысл ролевой имитации жизни в романном сюжете «Героя нашего времени» / Т. К. Чёрная // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — СПб.: Изд-во РГПИ, 2005. — Вып. 11. Т. 5. — С. 113–125.
2. Магазаник Э. Б. Ономапозитика, или «говорящие» имена в литературе / Э. Б. Магазаник. — Ташкент : Фан, 1978. — 146 с.
3. Мурадян И. В. Культурологическое значение антропонимных номинаций в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» / И. В. Мурадян // Болдинские чтения 2012. Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» / Отв. ред. Н. М. Фортунатов. — Большое Болдино, 2012. — С. 193–202.
4. Эйхенбаум Б. О. О прозе: сборник статей / Б. О. Эйхенбаум. — Л.: Худож. лит., 1969. — 503 с.
5. Белинский В. Г. Герой нашего времени / В. Г. Белинский // Полн. собр. соч.: в 13 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 186–209.

References

1. Chiornaja T. K. Ironiko-tragedijnyj smysl rolevoj imitacii zhizni v romannom siuzhete «Geroja nashego vremeni» / T. K. Chiornaja // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. — SPb.: Izd-vo RGPi, 2005. — Vyp. 11. T. 5. — S. 113–125.
2. Magazanik E. B. Onomapoetika, ili «govoriashhie» imena v literature / E. B. Magazanik. — Tashkent : Fan, 1978. — 146 s.
3. Muradian I. V. Kul'turologicheskoe znachenie antroponimnyh nominacij v povesti A. S. Pushkina «Kapitanskaja dochka» / I. V. Muradian // Boldinskie chtenija 2012 / Gos. lit.-memor. i prirod. muzej-zapovednik A. S. Pushkina «Boldino» / Otv. red. N. M. Fortunatov. — Bol'shoe Boldino, 2012. — S. 193–202.
4. Ejhenbaum B. O. O proze: sbornik statej / B. O. Ejhenbaum. — L.: Khudozh. lit., 1969. — 503 s.
5. Belinskij V. G. Geroj nashego vremeni / V. G. Belinskij // Poln. sobr. soch.: v 13 t. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. — S. 186–209.

МУРАДЯН Грина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 650058, Україна; e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 048 7762277, моб.: +38 095 5148345.

ФУНКЦІОНУВАННЯ РОСІЙСЬКОЇ АНТРОПОНІМНОЇ ФОРМУЛИ В РОМАНІ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШОГО ЧАСУ»

Анотація. Тексти М. Ю. Лермонтова дають багатий матеріал для вивчення антропонімічних норм періоду становлення сучасної російської літературної мови у 30-і роки XIX ст. Однією з головних «скріп» художнього тексту є номінації персонажів. Іменування героїв проходять крізь весь текст, включаються у структуру авторського мовлення, в численні діалоги між різними персонажами. У статті досліджено проблему функціонування антропонімічних номінацій у прозовому тексті М. Ю. Лермонтова — романі «Герой нашого часу». Показано варіативність російської антропонімічної формули в різних комунікативних актах і ситуаціях спілкування. У структурі лермонтовського тексту найбільш частотною номінацією героїв виявляється прізвище. У діалогах героїв частим є використання характерної для російської комунікації та етикету формули «ім'я + по батькові». При йменуванні жінок виявляються гендерні особливості. Жінки найчастіше названі одним ім'ям з детермінантом або без нього, наприклад: *княжна Мері, Бела*. У статті також простежено залежність номінації героїв від літературного методу. У романтичних творах М. Ю. Лермонтова імена персонажів не варіюються, а в реалістичних текстах вони змінюються, відображаючи антропонімічну норму й особливості російської комунікативної культури.

Ключові слова: російська мова, номінація, антропонімічна формула, текст Лермонтова.

Iryna V. MURADYAN,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Chair of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Francuzskiy boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: muradyan@ukr.net; tel.: +38 048 7762277, mob.: +38 095 5148345

FUNCTIONING OF THE RUSSIAN PERSONAL NAME FORMULA IN THE NOVEL «A HERO OF OUR TIME» BY M. YU. LERMONTOV

Summary. Texts by Lermontov provide a rich material for the study of personal name standards during the formation of the modern Russian formal language in the 30s of the 19th century. One of the main «text-bonds» in fiction is nomination of literary characters. Their naming goes through all the text and are included the structure of author's speech, in many dialogues between different characters. The article investigates the functioning of anthroponymic nominations in the prose texts by M. Lermontov, in particular, in the novel «A Hero of Our Time». There is a variability of Russian anthroponymic formula that crops up in different communicative acts and communicative situations and is shown in the article. In the structure of author's speech in the texts by Lermontov the characters' most frequent nomination is their surname. Typical of the Russian communicative etiquette, the formula «name + patronymic» is often used in the characters' dialogues. Women naming is gender-specific. Women are addressed by their first names with or without a determinant, for example, *Khniashna Mary* (Princess Mary), *Bela*. The article also traced the dependence of characters' nominations on the literary method. The names of characters in the romantic works of Mikhail Lermontov do not vary, but in his realistic texts the names are changed. It reflects an anthroponymic norm and features of the Russian communicative culture.

Key words: Russian language, nomination, anthroponymic formula, text by Lermontov.

Статтю отримано 18.04.2015 р.

УДК [811.161.1+811.161.2+811.163.2]’373.2:659.131:615.12.002.2

НАСАКИНА Светлана Викторовна,

кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры украинского и иностранных языков Одесского государственного аграрного университета; ул. Канатная, 99, г. Одесса, 65039, Украина; тел.: +38 097 2352381; e-mail: nasakinas@mail.ru

ЭРГОНИМЫ КАК КОМПОНЕНТЫ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ

Аннотация. В статье рассмотрено функционирование эргонимов в рекламных текстах фармацевтических препаратов. Цель статьи — анализ функционирования эргонимов в таких текстах. Поставленные задачи: определение специфики функционирования эргонимов в рекламных текстах фармацевтических препаратов и функционально обусловленная классификация таких эргонимов. Исследование выявило схожие черты в рекламных текстах на материале украинского, болгарского и русского языков. В статье представлена краткая характеристика эргонимов в разные исторические периоды. Представлена характеристика этих единиц. Определена роль собственных имён в рекламных текстах фармацевтических препаратов. Доказано, что эргонимы являются дополнительным источником выразительности, способствуют раскрытию идеи рекламного текста. Создана функционально обусловленная классификация эргонимов, используемых в рекламных текстах фармацевтических препаратов: 1) названия медицинских и научных учреждений, 2) названия государственных и международных организаций, занимающихся вопросами здравоохранения, 3) названия фармацевтических компаний. Выделены номинативная, информационно-рекламная, суггестивная и культурно-символическая функции данных эргонимов.

Ключевые слова: имя собственное; эргоним; реклама фармацевтических препаратов; рекламный текст; украинский, русский и болгарский языки.

Постановка проблемы. После получения независимости в Украине произошли определённые изменения в фармацевтической промышленности. Многие фармацевтические предприятия перешли из государственной в частную собственность, что, несомненно, повлияло на рост конкуренции на украинском фармацевтическом рынке. Возникла необходимость в совершенствовании рекламных текстов. Несмотря на то, что на украинском рынке действует около 200 зарубежных фармацевтических фирм [4, с. 118], отечественные производители не сдают своих позиций, а в некоторых случаях украинский покупатель делает выбор в пользу дешёвого, но качественного отечественного лекарства. В последнее время во всём мире возникает огромное количество фармацевтических заводов и компаний, при этом для каждой новой структуры обязательным